

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД26-30-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 октября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Зеленко И.В., осужденных Гасанова З.Р., Кадыркулова Т.И., Тепсаева В.Х., Алиева О.О., Кубанычбекова К.К., Шайхутдинова И.У., адвокатов Шулинина А.Г., Галагана А.П., Гатаева С.Х., потерпевшего Г [REDACTED] [REDACTED] – с использованием систем видеоконференц-связи, адвокатов Фесюк И.В., Плугатыревой Н.Н., Кебальниковой Н.П. и Гильфановой Г.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Гасанова З.Р., Кадыркулова Т.И., адвокатов Галагана А.П. и Гатаева С.Х. в защиту соответственно осужденных Ахмедова Э.М. и Тепсаева В.Х. на приговор Центрального окружного военного суда от 22 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 августа 2025 г.

По приговору, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, граждане Российской Федерации

Гасанов Зелимхан Радикович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Ахмедов Эльмар Мирзагаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

Тепсаев Висхан Хабибулович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Кадыркулов Тимур Идрисович,

несудимый,

осуждены к лишению свободы:

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ: Гасанов З.Р. и Ахметов Э.М. каждый на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ст. 205³ УК РФ: Гасанов З.Р. и Ахметов Э.М. каждый на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ: Гасанов З.Р. и Ахметов Э.М. каждый на срок 11 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Д): Гасанов З.Р. на срок 8 лет 6 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 9 лет, Кадыркулов Т.И. на срок 8 лет;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Д): Гасанов З.Р. на срок 7 лет 6 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 8 лет, Кадыркулов Т.И. на срок 7 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Д): Гасанов З.Р. на срок 9 лет, Тепсаев В.Х. на срок 9 лет 6 месяцев, Кадыркулов Т.И. на срок 8 лет 6 месяцев;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Д): Гасанов З.Р. на срок 8 лет, Тепсаев В.Х. на срок 9 лет, Кадыркулов Т.И. на срок 7 лет 6 месяцев;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Б): Гасанов З.Р. на срок 9 лет 6 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 10 лет;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Б): Гасанов З.Р. на срок 8 лет 6 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 9 лет 6 месяцев;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Г): Тепсаев В.Х. на срок 10 лет 6 месяцев;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Г): Гасанов З.Р. на срок 8 лет 8 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 10 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Т): Гасанов З.Р. на срок 9 лет 8 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 11 лет;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Т): Гасанов З.Р. на срок 9 лет, Тепсаев В.Х. на срок 10 лет 6 месяцев;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении М): Гасанов З.Р. на срок 9 лет 10 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 12 лет, Кадыркулов Т.И. на срок 8 лет;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении М): Гасанов З.Р. на срок 9 лет 6 месяцев, Тепсаев В.Х. на срок 11 лет, Кадыркулов Т.И. на срок 7 лет,

а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний: Гасанов З.Р. на срок 23 года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре; Ахмедов Э.М. на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в

приговоре; Тепсаев В.Х. на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима; Кадыркулов Т.И. на срок 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осуждены Алиев О.О., Мирзеханов О.Э., Эргешов А.А., Кубанычбеков К.К., Шайхутдинов И.У., Мадаминов И.А., Мамасалиев З.К., Исаев А.А.-о., Махмутов А.М. и Лысенко В.В., в отношении которых судебные решения в кассационном порядке не обжалуются; в отношении двоих последних производство по делу 19 ноября 2024 г. приостановлено Центральным окружным военным судом на основании п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ.

Судом полностью удовлетворен гражданский иск потерпевшего Б [REDACTED] о взыскании с Гасанова З.Р., Ахмедова Э.М., Мирзеханова О.Э. и Алиева О.О. денежных средств в счет компенсации морального вреда, и с этих осужденных в солидарном порядке в пользу потерпевшего взыскано 2 000 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Ноговицына А.А., выступления осужденных Гасанова З.Р., Кадыркулова Т.И., Тепсаева В.Х., Алиева О.О., Кубанычбекова К.К., Шайхутдинова И.У., адвокатов Шулинина А.Г., Галагана А.П., Гатаева С.Х., Фесюк И.В., Плугатыревой Н.Н., Кебальниковой Н.П. и Гильфановой Г.Ю. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., потерпевшего Г [REDACTED] Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гасанов и Ахмедов осуждены за: террористический акт – поджог и иные действия, устрашающие население, создающие опасность гибели человека, в целях дестабилизации деятельности органов власти, повлекшие наступление иных тяжких последствий; прохождение обучения, заведомо для обучающихся проводимого в целях осуществления террористической деятельности, совершенные организованной группой [REDACTED] и с [REDACTED]. соответственно; участие в деятельности международной организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, [REDACTED]

Кроме того, осуждены за совершение организованной группой разбоя – нападения с целью хищения чужого имущества:

с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия и с применением предметов, используемых в качестве оружия ([REDACTED] на Д [REDACTED] – Гасанов, Тепсаев и Кадыркулов);

с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия ([REDACTED] на Г [REDACTED] – Тепсаев, [REDACTED] на Т [REDACTED] – Гасанов и Тепсаев, [REDACTED] на М [REDACTED] – Гасанов, Тепсаев и Кадыркулов);

с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья ([] на Д [] – Гасанов, Тепсаев и Кадыркулов, [] на Б [] – Гасанов и Тепсаев),

а также вымогательства – требований к потерпевшим о передаче их имущества под угрозой применения насилия и распространения сведений, позорящих потерпевших, с применением насилия ([] к Д [] [] к Д [] [] к М [] – Гасанов, Тепсаев и Кадыркулов, [] к Б [], [] к [] [] к Т [] – Гасанов и Тепсаев).

Преступления совершены на территории [] [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах осужденные Гасанов и Кадыркулов, адвокаты Галаган и Гатаев (в защиту соответственно Ахмедова и Тепсаева), считая обжалуемые судебные решения вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, несправедливыми вследствие чрезмерной суровости, просят: Гасанов и Кадыркулов – смягчить назначенное им наказание; адвокат Галаган – отменить приговор и апелляционное определение, производство по уголовному делу в отношении Ахмедова прекратить; адвокат Гатаев – изменить приговор и апелляционное определение, прекратить уголовное преследование Тепсаева, связанное с разбоем и вымогательством в отношении Г [] Б [] Д [] Т [] и М [], в связи с непричастностью к совершению преступлений, а действия Тепсаева в отношении Д [] переqualифицировать с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ и смягчить назначенное наказание.

В обоснование своих требований авторы жалоб приводят следующие доводы.

Осужденный Гасанов:

выводы суда о том, что действия осужденных, направленные на хищение имущества потерпевших, совершены организованной группой, не подтверждаются доказательствами и не соответствуют руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», эти действия подлежат квалификации как совершенные группой лиц по предварительному сговору;

выводы суда о назначении ему наказания не мотивированы, отказ в применении к нему положений ст. 73 УК РФ не соответствует закону. Суд необоснованно не признал смягчающим наказание обстоятельством его раскаяние в содеянном, учел его отрицательную характеристику с места содержания под стражей, что повлекло назначение ему более сурового наказания;

решение суда об удовлетворении гражданского иска потерпевшего Б [] и взыскании с него и других осужденных денежных средств в солидарном порядке не основано на законе, поскольку доказательств

причинения им морального вреда потерпевшему не представлено, а вред причинен действиями погибшего Г [REDACTED]

Осужденный Кадыркулов:

избрание ему меры пресечения в виде заключения под стражу произведено с нарушением закона, этот вопрос был разрешен городским, а не гарнизонным военным судом, который не учел, что фактически он был задержан в г. [REDACTED] 4, а не 5 февраля 2018 г., при этом протокол его задержания сфальсифицирован;

протокол его допроса в качестве подозреваемого от 5 февраля 2018 г. является недопустимым доказательством, так как допрос произведен с участием адвоката Карайсенлы, осуществлявшего также защиту Мадаминаова, интересы которого противоречили его интересам;

при назначении наказания суд необоснованно не учел в качестве смягчающего обстоятельства частичное признание им вины и раскаяние в содеянном, а также его добровольный отказ от продолжения совершения иных преступлений.

Адвокат Галаган:

выводы суда о виновности Ахмедова в совершении преступлений, за которые он осужден, ошибочны, основаны на признательных недостоверных показаниях Ахмедова, Гасанова и Мирзеханова, не подтверждены объективными данными, в том числе результатами обыска в жилище Ахмедова;

признательные показания Ахмедова были даны в результате пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов, что подтверждается его последующим отказом от этих показаний, изготвлением его заявления о допросе в ночное время с помощью компьютерной техники и наличием у него телесных повреждений, подтвержденных экспертным заключением. Доследственная проверка по этим фактам проведена формально, а ее результаты необоснованны;

судом ошибочно отвергнуты показания Ахмедова о его непричастности к преступлению, совершенному погибшим Г [REDACTED] единолично [REDACTED] [REDACTED] поскольку организованную группу он не финансировал, деньги Г [REDACTED] для обеспечения его последующего выезда в [REDACTED] не передавал, как и не совершал иных указанных в приговоре противоправных действий;

просмотр Ахмедовым незначительного числа материалов (два видеоролика) не свидетельствует о прохождении им обучения в целях осуществления террористической деятельности, а доказательств просмотра им обучающих видеоматериалов, обнаруженных в ноутбуке Г [REDACTED] получения и тренировок навыков в стрельбе из пистолета не имеется;

вывод суда о том, что Ахмедов придерживался идей радикального ислама, основан на предположениях, религиозная экспертиза по делу не проводилась;

принесение Ахмедовым и иными осужденными присяги на верность МТО «ИГ» доказательствами не подтверждается, а указанное в обвинительном заключении время дачи им такой присяги не соответствует

показаниям осужденного. При этом сам факт принесения такой присяги не может считаться участием в деятельности террористической организации;

заявление от 7 сентября 2017 г. об отсутствии у Ахмедова защитника по соглашению не соответствует действительности, поскольку соглашение с адвокатом Гулеем не расторгалось;

допрос Ахмедова 19 января 2018 г. был произведен с участием защитника по назначению – адвоката Семеновой, от услуг которой он отказался в связи с наличием у него защитника по соглашению – адвоката Гулея;

судом не учтено, что Ахмедов почти не общался с Г [] и Гасановым, общаясь с Мирзехановым, что свидетельствует об отсутствии признаков организованной группы и недоказанности его участия в таковой;

не устранены противоречия между предъявленным обвинением и показаниями Ахмедова от 7, 8 сентября 2017 г. относительно времени объединения его, Г [], Гасанова и Мирзеханова в организованную группу;

показания свидетеля З [] и справка начальника Управления ФСБ России по Тюменской области не содержат данных об источнике содержащихся в них сведений о порядке вступления в МТО «ИГ», в связи с чем не могут быть признаны достоверными;

назначенное Ахмедову наказание является чрезмерно суровым.

Адвокат Гатаев:

выводы суда о существовании организованной группы для совершения разбойных нападений и вымогательства имущества граждан под руководством Тепсаева, периодах ее деятельности, составе ее участников противоречивы и необоснованны, имеющиеся в деле доказательства судами оценены односторонне, а действия членов группы исходя из направленности их умысла не разграничены;

не обоснован вывод суда об участии Гаджиева и Гасанова сразу в двух организованных группах;

судом не учтены незначительный объем общения осужденных друг с другом, показания Тепсаева о том, что в [] он не был знаком с иными участниками группы и не выполнял руководящих функций в ней, а обнаруженный в его жилище травматический пистолет ему не принадлежит, в суде не опровергнуты и подтверждаются показаниями подсудимых, свидетеля К [] а также иными материалами дела, из которых следует, что планировал преступления и руководил членами группы Гасанов, а не Тепсаев;

показания потерпевших Д [], Д [], Б [], Г [], Т [] и М [] результаты проведенных с ними следственных действий, а также показания обвиняемого Исаева от 22 мая, 6 июня и 27 июля 2018 г. противоречивы и не подтверждают виновность Тепсаева;

при правовой оценке нападения на Д [] и хищения его денежных средств судом не выяснен вопрос об эксцессе исполнителей (В [] и иного лица), что исключает квалифицирующий признак организованной группы;

суд не учел наличие у Тепсаева алиби, поскольку из показаний

свидетеля М [] и табеля учета рабочего времени следует, что в период нападения на М [] он находился на рабочем месте;

вывод суда том, что пользователь социальной сети [] (переписка от 22 мая 2017 г.) является Тепсаевым, основан на предположениях;

судом не принято во внимание, что потерпевшие не передавали вымогаемые у них денежные средства, что свидетельствует о том, что угрозы осужденных ими реально не воспринимались, а также не учтены наличие у осужденных стабильного дохода и незначительный размер похищенных денежных средств;

судом в нарушение ст. 90 УПК РФ не приняты во внимание обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором Сургутского городского суда ХМАО-Югры от 6 сентября 2017 г. в отношении Шайхутдинова, который осужден за совершенное единолично [] открытого хищения имущества М [] не учтены показания этого потерпевшего, свидетелей К [], З [] и К [] а осуждение Тепсаева противоречит ранее установленным иным судом обстоятельствам;

вопреки требованиям ст. 140 УПК РФ уголовные дела по фактам вымогательства имущества у Б [], Т [], Д [], Д [] М [] возбуждены в отсутствие поводов;

ссылка в приговоре на признание осужденными своей вины на предварительном следствии противоречит их реальной позиции;

наказание Тепсаеву назначено без учета его возраста, привлечения к уголовной ответственности впервые, положительных характеристик, а также мотивов противоправных действий, является чрезмерно суровым;

суд апелляционной инстанции формально рассмотрел апелляционные жалобы, не дал должной оценки доводам стороны защиты и имеющимся в деле доказательствам.

Кроме того, осужденные Гасанов, Кадыркулов и адвокат Гатаев утверждают, что действия осужденных, совершенные, по выводам следствия и суда, с целью хищения имущества потерпевших, подлежат квалификации как единые продолжаемые преступления и неверно квалифицированы по совокупности самостоятельных деяний.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Макарова, не соглашаясь с приведенными в них доводами, просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение в отношении Гасанова, Ахмедова, Тепсаева и Кадыркулова без изменения.

В судебном заседании осужденные и их защитники поддержали доводы жалоб. Кроме того, осужденный Кадыркулов заявил о нарушении правил подсудности, выразившемся в рассмотрении уголовного дела военным судом, адвокат Шумилин высказал мнение о применении в отношении Гасанова ст. 96 УК РФ и назначении ему наказания по правилам, предусмотренным ч. 6¹ ст. 88 УК РФ, а Гасанов попросил учесть изложенные в обращении его матери сведения о его семейном положении, в том числе связанные с участием его родственников в специальной военной операции и необходимостью

оказания помощи другим членам его семьи.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие по делу проводилось с нарушениями закона, влекущими за собой отмену или изменение приговора, материалы уголовного дела не содержат.

Вопреки мнению адвоката Гатаева, уголовные дела по п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ по фактам вымогательства имущества Б [REDACTED] Т [REDACTED], Д [REDACTED] Д [REDACTED], М [REDACTED] возбуждены при наличии надлежащих поводов и оснований, соответствующие постановления следователя мотивированны и отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

Доводы Кадыркулова, связанные с оспариванием законности избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе связанные с содержанием протокола задержания, проверялись судами первой и апелляционной инстанций, которые пришли к обоснованному выводу об их несостоятельности. При этом проверка решения городского суда о применении указанной меры пресечения не является предметом оценки в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела по существу, а ссылки осужденного на его задержание 4 февраля 2018 г. были учтены судом при исчислении срока отбывания наказания в виде лишения свободы.

Уголовное дело рассмотрено по существу Центральным окружным военным судом на основании правил подсудности, установленных п. 2 ч. 6, ч. 7¹ ст. 31 УПК РФ и п. 1 ст. 1 Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 345-ФЗ «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов».

Разбирательство в суде первой инстанции проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Позиция стороны защиты по делу была доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре. Суд проверил доводы и версии стороны защиты, его выводы по этим вопросам мотивированы и являются правильными.

Представленные сторонами относимые и допустимые доказательства

непосредственно исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по исследуемым обстоятельствам, чем они и воспользовались по своему усмотрению.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию.

Выводы суда о виновности Гасанова, Ахмедова, Тепсаева и Кадыркулова в совершении инкриминированных им деяний при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются: приведенными в приговоре показаниями в суде Гасанова, Исаева, Кубанычбекова, Эргешова, Махмутова, Мамасалиева, Мадаминова, Кадыркулова, Лысенко, Шайхутдинова, В [] и Т [], а также показаниями Ахмедова, Мирзеханова, Алиева, Гасанова, Мадаминова, Кадыркулова, Махмутова, Эргешова, Лысенко, Шайхутдинова и Исаева, данными в ходе предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых; показаниями свидетелей Д [], З [], Д [], П [], Ш [], Г [], Т [], В [], Р [], М [], А [] ([] осужденного), К [], К [], А [] ([] Гасанова), С [], [] и [], Х [], И [], А [], Г [], М [], В [], Б [], З [], Л [], А [] и [], К [], З [], Ш [], Ф [], К [], П [], М [], К [], Х [], К [], З [], К [], Ф [], Ш [], М [] и Т []; показаниями потерпевших Д [], А [], Т [], Б [], Г [], Н [], И [], Р [], Б [], Д [], Д [], Б [], Г [], Т [] и М []; показаниями специалиста П [], протоколами очных ставок между обвиняемыми и другими лицами, проверки показаний на месте и опознания; протоколами обыска в жилищах Г [], Гасанова, Мирзеханова, Ахмедова, А [] ([] Гасанова), Алиева и Тепсаева, осмотра видеозаписей систем видеонаблюдения, мест происшествия, изъятых предметов, в том числе мобильных телефонов, флеш-накопителя, ноутбуков и травматического пистолета с патронами, а также трупа [] интернет-ресурса, оптических дисков, изъятых в ООО [], представленных операторами сотовой связи и иных дисков, содержащих информацию, имевшуюся на страницах осужденных в социальной сети, сведения об их переписке между собой и с иными лицами об обстоятельствах, связанных с нападениями на упомянутых потерпевших, информацию о соединениях абонентских номеров, находящихся в пользовании осужденных; медицинскими картами потерпевших; сообщением начальника УМВД России по г. Сургуту; справкой заместителя начальника подразделения РУФСБ

России по Тюменской области и справкой по результатам оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в отношении Ахмедова; заключениями экспертов по результатам производства пожарно-технической, молекулярно-генетической, криминалистической, психолого-лингвистических, медицинских, баллистической, лингвистической и почерковедческой судебных экспертиз; решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. о признании МТО «ИГ» террористической организацией и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации; сообщением о зарегистрированных в социальной сети [REDACTED] пользователях, имеющих абонентские номера, использовавшиеся обвиняемыми и потерпевшими; табелем учета рабочего времени Тепсаева и иными исследованными доказательствами.

Содержание этих доказательств, включая показания осужденных, изложено в приговоре объективно и полно, в соответствии с материалами дела и без искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений. Каких-либо предположений или неустранимых противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осужденных в содеянном, положенные в основу приговора доказательства, вопреки доводам адвокатов в жалобах, не содержат, являются допустимыми и достоверными. Они согласуются между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают виновность Гасанова, Ахмедова, Тепсаева и Кадыркулова в изложенных в приговоре преступлениях.

Повторяемые в жалобах доводы стороны защиты об отсутствии признаков совершения осужденными преступлений в составе организованных групп, времени и обстоятельств создания таких групп, составе их участников, а также о невиновности Гасанова, Ахмедова, Тепсаева и Кадыркулова в совершении инкриминируемых преступлений тщательно проверялись судом, они получили в приговоре объективную оценку и были правильно отвергнуты как несостоятельные, противоречащие совокупности указанных выше доказательств.

Вопреки доводам адвоката Галагана, суд обоснованно сослался в приговоре на показания Ахмедова, данные на предварительном следствии, которые изобличают его самого и соучастников общественно опасных деяний в совершении в составе организованной группы преступлений террористической направленности. Утверждения стороны защиты о недопустимости этих показаний были тщательно проверены судом и своего подтверждения не нашли.

При оценке этих показаний Ахмедова, как и признательных показаний Гасанова и Мирзеханова, суд верно исходил из того, что они получены в порядке, предусмотренном УПК РФ, даны добровольно в присутствии защитника-адвоката после разъяснения положений ст. 51 Конституции Российской Федерации и процессуальных прав допрашиваемых лиц, в отсутствие заявлений с их стороны о нарушениях закона в ходе допросов и замечаний к содержанию составленных протоколов, которые подозреваемые

(обвиняемые) и защитники удостоверили своими подписями. При этом Ахмедов и иные допрашиваемые лица подробно сообщали об обстоятельствах дела такие сведения, которые могли быть им известны лишь как непосредственным участникам описываемых событий, их показания в деталях согласуются как с показаниями соучастников, так и с другими исследованными по делу доказательствами.

Доводы адвоката Галагана о нарушении в ходе допроса 19 января 2018 г. в качестве подозреваемого права Ахмедова на защиту противоречат протоколу этого допроса, из которого следует, что Ахмедов прямо заявил, что не возражает против участия в следственном действии адвоката Семеновой, подтвердив это собственноручной подписью. При этом Ахмедов давал показания инициативно и добровольно, подтвердил показания, ранее данные им с участием других защитников. По окончании допроса он и адвокат Семенова каких-либо заявлений и замечаний не имели.

Что же касается довода жалобы о наличии у Ахмедова защитника по соглашению адвоката Гулея и содержащемуся в деле его письменном заявлении без даты об отказе от услуг адвоката Семеновой, то с учетом вышеизложенного эти обстоятельства не свидетельствуют о недопустимости и недостоверности его показаний, положенных в основу приговора.

Заявления Ахмедова, Гасанова и Мирзеханова о даче ими признательных показаний на следствии в результате незаконных методов воздействия и пыток были всесторонне проверены судом и обоснованно отвергнуты как голословные и противоречащие материалам дела, в том числе результатам проведенных доследственных проверок, по итогам которых полномочными должностными лицами были вынесены процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовных дел.

Оснований считать проведение этих проверок формальным, а их результаты недостоверными не имеется. Ссылка в жалобе защитника на то, что подписанное Ахмедовым заявление от 7 сентября 2017 г. о его согласии дать показания в ночное время изготовлено на компьютере, данный вывод не опровергает.

Несостоятельными являются утверждения осужденного Кадыркулова о незаконности его допроса в качестве подозреваемого 5 февраля 2018 г. с участием адвоката Карайсенлы, защищавшего также Мадаминова, поскольку на момент производства следственного действия в интересах указанных лиц отсутствовали противоречия, свидетельствующие о наличии обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Таким образом, оснований для признания оспариваемых стороной защиты показаний осужденных, данных на досудебной стадии, недопустимыми доказательствами у суда не имелось.

В основу приговора правильно положены изобличающие Гасанова, Ахмедова, Тепсаева и Кадыркулова показания других осужденных, потерпевших и свидетелей обвинения, данные в ходе проведенных с их участием следственных действий. Указанные лица были допрошены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, сообщили лично

им известную информацию, назвали источники своей осведомленности, их показания логичны, последовательны и конкретны, лишены существенных противоречий, согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных судом доказательств.

Оглашение в судебном заседании показаний этих лиц, данных на досудебной стадии, производилось с соблюдением требований ст. 276, 281 УПК РФ.

Сведений о наличии оснований для оговора Гасанова, Ахмедова, Тепсаева и Кадыркулова, а также о личной заинтересованности потерпевших и свидетелей в исходе дела, о применении к ним незаконных методов ведения следствия в материалах дела не имеется и в судебном заседании не установлено.

Результаты оперативно-розыскной деятельности соответствуют требованиям ст. 89 и иным положениям УПК РФ. ОРМ проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 этого федерального закона. Полученные сведения представлены органам предварительного следствия в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий, протоколы которых были в дальнейшем исследованы в судебном заседании. Результаты оперативно-розыскной деятельности сомнений не вызывают.

Судебные экспертизы по делу проведены компетентными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и специальную подготовку в соответствии с требованиями УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В заключениях экспертов подробно описаны проведенные исследования, указаны примененные методики, отражены их результаты и сделанные выводы, которые непротиворечивы и ясны, являются полными, научно обоснованными и аргументированными, а потому не влекут сомнений в своей объективности и достоверности.

Отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности и иные доказательства, положенные судом в основу выводов по делу, включая оспариваемые авторами кассационных жалоб показания свидетеля Захарова, справку Управления ФСБ России по Тюменской области и другие.

С учетом достаточности собранных доказательств оснований для проведения религиоведческой судебной экспертизы с целью установления приверженности Ахмедова идеологии радикального ислама не имелось.

Заявления стороны защиты о наличии у Тепсаева алиби применительно к нападению на потерпевшего М. [REDACTED] были проверены в ходе судебного разбирательства уголовного дела и опровергнуты уличающими его показаниями Гасанова, Кадыркулова, Шайхутдинова, свидетелей З. [REDACTED] К. [REDACTED] и иными доказательствами.

С учетом названных выше доказательств к аналогичным выводам суд обоснованно пришел, оценивая утверждения адвоката Гатаева о

непричастности его подзащитного к переписке в социальной сети под псевдонимом [REDACTED] равно как и к изъятому у Тепсаева при обыске травматическому пистолету с патронами.

Утверждения стороны защиты о том, что потерпевшие якобы не воспринимали реально угрозы нападавших, являются несостоятельными так как противоречат материалам дела.

Правильно установив фактические обстоятельства содеянного Гасановым, Ахмедовым, Тепсаевым и Кадыркуловым, суд дал им верную юридическую оценку.

Суд обоснованно исходил из того, что изложенные в приговоре действия Гасанова и Ахмедова, связанные с совершением террористического акта и прохождением обучения террористической деятельности, а также действия Гасанова, Тепсаева и Кадыркулова, выразившиеся в нападениях на потерпевших и вымогательстве под угрозой применения к потерпевшим насилия и распространения позорящих их сведений, были совершены осужденными в составе заранее объединившихся для совершения преступлений организованных групп, характеризовавшихся высокой устойчивостью и сплоченностью, общностью идеологии их членов, преступных целей, наличием в каждой группе лидера, внутренней дисциплины. При этом совершенные преступления отличались тщательной подготовкой, распределением ролей и принятием соучастниками мер конспирации в целях противодействия изобличению их деятельности правоохранительными органами.

При таких обстоятельствах ссылки в жалобах на незначительный объем общения между некоторыми участниками групп не опровергают выводы суда о высокой степени их организованности и, как следствие, более высокой общественной опасности совершенных деяний. При этом действия всех соучастников преступлений независимо от роли этих лиц в совершении конкретных преступлений обоснованно квалифицированы как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Вопреки доводам адвоката Галагана, судом правильно сделан вывод о квалификации действий Ахмедова по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, поскольку Ахмедов не только принес присягу на верность руководителю МТО «ИГ», подтвердив свою готовность к выполнению поручений для реализации ее целей и задач, но и совершил конкретные деяния террористической направленности, направленные на продолжение деятельности данной организации, в связи с чем правовая оценка его действий как участие в террористической организации является обоснованной, а соответствующие выводы суда мотивированными.

Несостоятельными являются и доводы стороны защиты о необходимости квалификации действий осужденных как единых продолжаемых преступлений, предусмотренных ст. 162 и 163 УК РФ, поскольку эти действия совершались каждый раз при разных обстоятельствах, в отношении различных потерпевших с изменяющимся составом исполнителей, в связи с чем обоснованно квалифицированы судом по

совокупности указанных в приговоре преступлений, что соответствует требованиям ст. 17 УК РФ.

Не влияют на юридическую оценку судом содеянного Гасановым, Тепсаевым и Кадыркуловым в отношении М[] ссылки стороны защиты на приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югры от 6 сентября 2017 г. в отношении Шайхутдинова, поскольку указанный приговор не имеет преюдициального значения для настоящего уголовного дела.

Наказание Гасанову, Ахмедову, Тепсаеву и Кадыркулову назначено с соблюдением требований уголовного закона, с учетом обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их близких, смягчающих, отягчающего (в отношении Гасанова и Ахмедова) и иных обстоятельств, приведенных в приговоре, отвечает целям его применения, определенным в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Так, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Гасанова, Ахмедова и Кадыркулова, суд признал их активное способствование расследованию преступлений, добровольное возмещение Кадыркуловым причиненного потерпевшим морального вреда.

На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ суд также учел в качестве смягчающих наказание обстоятельств совершение осужденными преступлений впервые, длительное нахождение их под стражей, положительные характеристики, обучение Гасанова, Ахмедова, Тепсаева в учебных заведениях и прохождение военной службы Кадыркуловым, занятие Ахмедова и Тепсаева общественно полезным трудом, молодой возраст и устойчивые социальные связи осужденных, принесение ими извинений участникам судебного процесса, потерпевшим и родственникам, состояние здоровья их самих и их родных, оказание ими помощи последним, инвалидность родителей Тепсаева.

Кроме того, суд признал обстоятельством, отягчающим наказание Гасанова и Ахмедова по ст. 205³ УК РФ, совершение преступления в составе организованной группы.

Вопреки утверждениям Гасанова об обратном, учет судом оспариваемой им характеристики с места содержания под стражей соответствует ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения к осужденным положений ст. 73 УК РФ и для изменения категории совершенных ими преступлений на менее тяжкую в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ в приговоре надлежаще мотивированы.

Все значимые для решения вопроса о наказании обстоятельства суду были известны, они получили правильную оценку.

Назначенное Гасанову, Ахмедову, Тепсаеву и Кадыркулову наказание соответствует закону, является справедливым и смягчению не подлежит.

Ссылки стороны защиты на раскаяние и частичное признание в суде вины Гасанова и Кадыркулова, на указанные выше сведения о семейном положении Гасанова, а также на то, что Кадыркулов не участвовал в совершении иных, помимо указанных в приговоре, преступлений, не

свидетельствуют о несправедливости назначенного наказания.

Оснований для применения к Гасанову положений ст. 96 УК РФ и назначения ему наказания по правилам ч. 6¹ ст. 88 УК РФ не имеется.

Отбывание осужденными лишения свободы в исправительной колонии строгого режима определено в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Вопреки доводам осужденного Гасанова, решение суда о взыскании с него как с соучастника преступления, совершенного организованной группой, денежных средств в счет компенсации морального вреда по гражданскому иску потерпевшего Б [REDACTED] является законным и обоснованным.

Правильно разрешены и другие вопросы, подлежащие разрешению в соответствии со ст. 299 УПК РФ.

При апелляционном судебном разбирательстве проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены аналогичные по существу доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

Вынесенное апелляционное определение, вопреки мнению стороны защиты, в полной мере отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Таким образом, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 22 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 августа 2025 г. в отношении Гасанова Зелимхана Радиковича, Ахмедова Эльмара Мирзегачевича, Тепсаева Висхана Хабибуловича и Кадыркулова Тимура Идрисовича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Гасанова З.Р., Кадыркулова Т.И., адвокатов Галагана А.П. и Гатаева С.Х. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи